

К. В. Пищулин

Быть бессмертным (круг страниц)

Круг

...он строил свой замок...

Его сознание напоминало движение гончарного круга.

Устойчивое постоянное движение уподоблялось вкручивающемуся вихрю. Вихрю бытия.

Спиралевидное перемещение смыслов по кругу создавало вихрь.

Именно так Вселенная представлялась ему сплетением многочисленных вихрей-спиралей.

Если переходить в описании с физической картины мира в более тонкую, то можно выписать следующее: мы видим на небе многочисленные галактики, которые вращаются по своим, присущим им законам.

Их движение лишь следствие невидимого движения их тонких отображений. Так как грань между физическим (плотным, материальным) и тонким, при внимательном исследовании, не ощутима, то по аналогии можно заключить, что существует подвижная причина причин, с нашей точки зрения, абсолютно невидимая, и именно она (по всеобщему сопряжению) есть то, что движет. Разные скорости движения спиралей-сознания (как ощущаемые, так и трудно ощущаемые) создают видимо-невидимо ту силу в физическом пространстве, которая и является причиной (исходом) возникновения, и целью для стремления многим ищущим философам.

Для них выходить за (в сознании) и есть при-подниматься над видимыми ощущениями различных природно-социальных законов к их более видимым (распознаваемым) предельным (небесным) контурам.

Небесное здесь лишь новый круг энергетичности жизни (только для тех, кто понимает, что нет перерывов в дея-

тельности сознания, как то смерти, а лишь бреющий полет сменяемых ощущений-освящений, в той протяженности, которая не имеет физических (грубо-человеческих) точек ориентиров).

Для внимательно читающего понятно, что раз иные движения, то иные пространства, а раз иные пространства, то и иные координаты.

Здесь понятно, что координатами одного мира будет то, что в другом даже не называется из-за грубой опоры для общения (языка).

Даже производя следующие строки, мы сознаем, что здесь мы следуем тому же извечному кругу описания, не открывая что-либо новое, а лишь уточняем-проникая (своеобразная тавтологичность).

... он строил свои замки одновременно, не отмечая начало от конца движения к началу их построения...

Во вселенной — а вселенная здесь это и то (видимое и невидимое) — все многообразно связано-вплетено друг в друга, что не размотать, как невозможно истребить движение сознания (для кого-то более отчетливое, для кого-то менее).

Шаг здесь подобен движению галактики, и, более того, если бы не было этого шага, то и не было бы подобного перемещения сознания галактики.

Здесь отмечают воззрения, что если бы не было шага, то и не было бы перемещения, потому что не двигаться ничто не может.

Не движение не представимо, так как нет из-начально (ис-ходно) той структуры в сознании, которая смогла бы это.

Потому главное здесь для человека То, что надо (это не утверждение, а совет) для жизни-счастья найти тот ритм движения-ощущения креста/линии/спирали/сознания, который бы позволил ему следовать, не связываясь с вновь приходящими смыслами в сознании.

При определенной ступени развития (роста, осознания, распознавания, нахождения, осмотра) смыслы, мысли, спонтанные поступки становятся предельно ощутимы (не-видимое проступит).

Это дает четкую позицию в бытии. Человек видит находящиеся, встраиваемые одна в другую, одна по отношению к другой, структуры законов, которые и складывают космическое равновесие.

...он строил замки и не начинал их построения, он разрушал замки и не приступал еще к их разрушению, он еще только задумывал, раздумывал, действовал, готовился, поднимался и еще не затрачивал сил к подъему.

Все в связи и одновременно...

Скорость сознания все лучше и лучше осознавалась, осознание ее меняло интерпретацию того, что ведет из-за нового перехода.

Новый же переход менял видимое, уточняя его.

Проблемы разрешались не замечаясь, новые препятствия в своем размахе казались необозримыми, но то, что казалось, растаивало благодаря неуклонному движению.

Движению круга на линии-кресте сознания.

Все становилось предельно четким, жизнь разрешалась.

...Он уже строил не-замки, задумывая в мечтах о новых построениях, не тавтологических в прошлом, пространствах...

...просто двигаясь в круге не замыкаясь, улыбаясь мчащемуся навстречу свежему ветру...

О мифе невозможности

Почему люди, когда сталкиваются с незнакомым, ставят границу между собой и незнакомым в своем сознании, начиная говорить при этом, что это либо бред, либо это невозможно?

Если существует граница между возможным и невозможным, то на каком основании она держится?

Да и вообще, что такое невозможное? Что такое миф о невозможности?

Прежде всего, сталкивается ли человек в своей жизни с незнакомым? Как это ни странно, обычно нет. Здесь имеется в виду под незнакомым не нехватка информации о какой-то науке, которой можно научиться. Нет.

Под незнакомым здесь понимается то, что не входит в круг сознания обычного человека. Все то, о чем он бы сказал: «Это невозможно. Этого не бывает».

Получается парадоксальная вещь, каждый человек имеет свою меру бываемого.

Но печально то, что если человек как бы знает, что бывает.

Значит, он уже согласился в том, что весь мир вписан в его сознание и, следовательно, другого нет.

Но действительно ли нет другого?

Действительно ли то, что невозможно, на самом деле невозможно? Конечно нет.

Сам по себе миф невозможности крайне нелеп.

Он срезает многие действия человека. Человек, живя в этом мифе, не способен выйти за. Так как миф невозможности ему все объясняет. Но именно главное в этом, что не все.

Все не может быть описано мифом невозможности, потому что в космосе все возможно. Но в состоянии ли сознание, живущее в своем мифе, допустить возможность существования невозможного. Конечно да, если скажет себе: «Все, что можно представить и даже вообразить, и даже не вообразить, — возможно!»

Возможность существования всего открывает перед человеком границы его сознания.

Такое сознание постепенно становится способным быть готовым ко всему тому, о чем даже трудно подумать.

А раз оно готово, то оно уже находит себя в невозможности. Находит себя там, где ранее не было возможности находиться.

Всем известно, что одно из правил жизни гласит: «Человек видит то, что позволяет ему видеть его сознание».

А если сознание в себе готово увидеть даже невозможное — оно увидит его!

Миф о невозможности умер для подобного человека.

Вместе с этим начинается изменение состояния восприятия жизни у человека.

Для него уже постепенно начинают стираться границы между миром его сознания и миром иных сознаний, между

возможным и невозможным, между мечтой и реальностью, между сказкой и так называемой правдой жизни.

Конечно, для остановившихся людей, которые живут мифом невозможности, такой человек чаще всего безумен.

Но так ли это на самом деле?

Если говорить, что такой человек находится без тех внутренних принципов, которые закрывают доступ к невозможному, и эти принципы назвать умом, то да. Он действительно существует «без» умных принципов.

И эти без-умные принципы делают его, в глазах не видящих ничего иного, кроме так называемого «своего», безумным.

Человек по своей природе не имеет границ, для его сознания из-начально все безгранично.

Но так как это ощущение безграничности многих страшит, то люди искусственно начинают строить границы.

Они начинают ограничивать все, что могут вос-принять.

Так как их сознание настроено на границы, то они воспринимают лишь то, что отвечает правилам восприимчивости.

А такие правила многолики: от «наставлений» родителей до методов науки. И что оказывается. Изначально человек без-опорен, он не знает, откуда он вышел и куда идет. И тут вдруг согласно искусственным границам его без-опорное сознание начинает искать себя в том, что ему предлагают. Но все, что он не находит в границах-правилах, не дает ему окончательно-своего.

Его «свое» безгранично и без-опорно, без-подставочно.

«Сознание не имеет подставки».

То же, что ему предлагает наука под «своим», все же сказывается иначе. Поэтому каждый человек только сам в состоянии идти к своему именно по своей дороге.

И если в конце без-конечного пути окажется, что его спутники, в которых он видел отблески-прообразы безграничного, окажутся им самим, то пребывающий в готовности не удивится этому и скажет: «Если в вас я видел ускользающего себя, значит, вы являетесь мною, а я — вами».

Так скончается миф о невозможности, потому что нет невозможного.

Быть бессмертным (к парадоксу времени)

*...думать, смотря на часы,
что знаешь время,
все равно что думать,
что знаешь себя,
смотря на себя в зеркало...*

1. Время, себя не отмечая, обычно движется в определенном направлении. Это направление, равно как и движение, совершенно не заметно, если о них не думать.

Тогда тебе совершенно не важно, быстро время идет или медленно.

Так, отмечая это в сознании, можно даже выйти на дорогу, которая, безусловно, выведет нас, как из лесу, на ответ, что в данном случае времени нет.

Если мы не отмечаем время, оно нас не волнует.

Оно не связывает нас самим собою. И стоит нам только остановиться, посмотреть назад, как тут же оно дает о себе знать отчетливым боем на соседней башне.

Но, опять же, парадокс времени заключается в том, что время, как таковое, не в состоянии ничего остановить.

Это не в его власти.

Время лишь создает иллюзии различных периодов, циклов, но не их сути.

Жить, себя не отмечая во времени, значит, жить той жизнью, которая уже не является жизнью в смысле эмпирической биографии. Любой биографии свойственны границы.

Жизни без времени соответствуют иные вне-временные законы, которые властны своей абсолютной данностью.

Данностью бытия той жизни, которая не зависит собственно от эмпирического.

Эмпирическое живет, «как не крути» со временем, и настолько, насколько время позволяет ему жить — не более.

Более — это власть парадокса.

В пространстве этого парадокса все бытийствует таким образом, что трудно ухватить, собственно, то определение, что складывает форму жизни.

Здесь придется, поневоле, говорить в сверхэпитетах и отрицая те логические шаги, которые как бы напраши-

ваются сами собой, так как ощущение жизни вне времени, по существу, не имеет видимых границ, если вглядываться в их поисках.

Все в стремительном круге вершится.
Время жизни не удержать
И пускай час жизни несется
Время все равно не застать.

Это не заставание времени и дает право жить по иным законам. И смело оперировать, например, такими периодами, как миллиарды лет. И не казаться в этом действии перед собой — обманщиком и лжецом.

Действуй быстро,
Времени нет,
И не думай о том,
Что будет.

Постоянный ритм действия и создает неуклонный круг движения, который по степени своей скорости и быстроты реагирования на разные случаи жизни, собственно, постепенно и начинает уподобляться труду без пределов бессмертных.

Постоянное движение приближает, равно как постоянная остановка с мыслью о времени — отдаляет. Пусть еще одним бессмертным станет больше!

2. Что можно сказать о стихиях. Стихии прозрачны в своем существе. Прозрачны в том смысле, что если в них вглядываться, то можно прозревать нечто-едино-их-связывающее.

То, что невообразимо каким образом останавливает время (замедляет, убыстряет или просто убирает).

Эта остановка времени своей задержкой как бы говорит нам, знаменуя, о том, что здесь как раз и проявляется из своих глубин существо времени.

Существо времени одновременно и вневременность и невременность. В этой остановке время говорит о себе своими собственными словами.

Можно как раз сказать, что остановка является и сдерживанием нашего, привычного к анализу, психического аппарата.

Он отмечает, реагирует, обдумывает, но одновременно у него есть и иной режим работы, где ему приходится работать в ином ритме, в особой раз-мерности.

Вроде бы ничего не изменилось: то же море. И тот же человек в мире, но восприятие моря оказывается разным.

Тот человек, который сводит свои действия к использованию привычных психических реакций, находится во-времени, он знает, куда плывет, «контролирует», сколько у него осталось сил.

Он рассчитывает это.

Другой же находится словно в другом измерении.

Физика человеческого тела работает по-прежнему, человек плывет, психика же совсем по-другому.

Здесь мы наблюдаем совершенно иное плавание.

Человек не знает, что плывет, а плывет, не знает — где, не знает — куда, не знает, точнее, и не думает, сколько у него сил.

Если мы зададимся вопросом, почему?

Ответ в данном случае может быть следующим: «Человек в данной точке наблюдения плывет вне времени».

Или, попросту, он не знает времени, когда плывет.

Это незнание эмпирических условий (где, куда, сколько) одновременно освобождает его от их законов, точнее, от их притяжений.

Эмпирические законы притягивают к себе анализирующих существ. Иной же человек, не анализируя, действует и выплывает (можно представить себе такой случай) из невозможной ситуации.

Но что это такое — невозможная ситуация для человека-вне-времени?

Это его жизнь, его обычные действия.

Там, где погибают тысячи людей во времени, один, вне времени, даже и не знает об их гибели.

Это естественное не-знание о гибели и есть победа над временем, или, если выражаться патетически, и есть «обычная» жизнь бессмертных. Бессмертные здесь, как ясно из вышеизложенного, и есть убившие время. Они убили время в принципе, не замечая его убийства.

Да и убили ли? Если в без-размерности невозможно кого-то убить. К тому, что здесь написано, крайне близок Д. Судзуки, когда говорит, что «просветление — это обычный опыт, только на два шага над землей».

Этот «обычный опыт» и есть «обычная» жизнь бессмертных, а два шага над землей как раз просто гипербола иного психического состояния того человека, которого мы здесь называем человеком-вне-времени.

Самое здесь интересное то, что совершенно мы стараемся не внести какой-то пафос в слово «бессмертные» или «бессмертный». Бессмертие всегда было ближе к человеку, чем это обычно представлялось.

Более того, это состояние любого человека, вот только свободного от тех эмпирических рамок, в которых пребывает большинство.

Бессмертные в этом смысле тоже люди, но люди особые.

Особость их заключается просто в непризнании ими тех псевдо-запретов на жизнь, в которых живет это большинство.

Действительно, если подумать, что есть бессмертные, которые живут вопреки стандартным оценкам, тогда (если исходить из этой точки зрения) есть над чем подумать смертным.

Но хотят ли они думать так? К сожалению, на этот вопрос есть только один ответ: «Нет».

Поэтому и случаются парадоксы следующего характера.

Большинство никогда не видит бессмертных, людей-вне-времени.

Что? Разве они никогда не появлялись среди бессмертных? Нет.

Тогда здесь уместен вопрос: «Почему люди во времени не видят людей вне времени, хотя они со-присутствуют друг другу».

Вспомним пример с пловцами.

Ответ в данном случае прост, и людям, задумывающимся над бессмертием, понятен.

Большинство видит только большинство.

Люди-во-времени видят в людях, идущих им навстречу в обычной толпе, таких же временных смертников и, конеч-

но, им улыбаются, рассчитывая на ответную улыбку и согласное кивание головы на слова: «Ты же понимаешь, все мы смертны».

Естественно, они встречаются время от времени, но возражают ли люди-вне-времени на подобные слова — неизвестно?

Пусть еще одним бессмертным станет больше!

3. Как трудится бессмертный? Конечно, бессмертный трудится, но то, что его отличает от многих, это то, что он трудится с предельной концентрацией в каждом действии.

Смертный-во-времени даже представить себе не может, как трудится бессмертный.

Человек вне смерти не бежит от времени, а, наоборот, идет к нему, своей тщательностью и концентрацией превращая его в существо времени.

Бессмертный в каждый миг своей безразмерной жизни видит существо времени, тем и живет.

Это видение охватывает всю воспринимаемую бессмертным область восприятия.

Это и предметы обихода, и книги, трава, люди.

В общем, это то же самое, что и окружает человека во-времени. Можно подивиться подобной способности видеть с точки зрения не верящего смертного человека. Конечно, подобный человек прав, не диво ли это дивное, во всем смертном видеть бессмертное, во всем временном разговаривать со временем на его языке, языке существа времени. Его вне-временности.

Пусть еще одним бессмертным станет больше!